

вече, был истинный государь» (Печ., 100); «...сей гордый, зверский, но умный властитель, хотел разорить ее до основания» (Печ., 101); «Приятность вечера после жаркого летнего дня, выгнала меня из моей кельи» (Печ., 419); «но доколе слово Российское, ударять будет слух...» (Печ., 420) и т. п. Реже, но сходную пунктуацию находим в «Письме к другу, жительствующему в Тобольске»: «Пушечная пальба... и троекратной беглый огонь, возвещали отсутственным явлением образа... Стоявшие в строю полки, ударили поход...» (Соч., I, 149). В «Беседе» в аналогичных конструкциях запятой нет: «Истинный человек есть истинный исполнитель... Благородная и чуждая пустосвятства и лицемерия скромность сопровождает все чувствования...» (Соч., I, 221).

П. Н. Берков отметил, что «в „Беседующем гражданине“ имелась любопытная тенденция к изгнанию иностранных слов или, по крайней мере, к пояснению их (в скобках) русскими: например духи (спирты...), буеверие (фанатизм...) ...дееписание (история...), отечестволюбец (патриот...)... происшествие (анекдот...) и т. д.»²²

Правда, по необъяснимой случайности П. Н. Берков охарактеризовал тенденцию прямо противоположным образом тому, что действительно имеется в журнале, как видно из им же приведенных примеров: на самом деле, наоборот, русские слова поясняются (в скобках) иностранными. Та же тенденция обнаруживается в «Беседе»: «сын Отечества (патриот)» (Соч., I, 215); «смертный сон (летаргия)» (Соч., I, 216); «смесь нестройная (хаос)» (Соч., I, 219). У Радищева имеется внешне похожий, но иной случай, когда к русскому слову, в правильности применения которого автор был явно не уверен, он дал французский термин: «... электр души ...стремится, подобно жидкостям, к равновесию (niveau) и уравненности» («О человеке...», Соч., II, 129). Подобные «справочные» пояснения были в первых редакциях «Путешествия»: «подорожная есть оберегательное письмо (salvoguardia)» («София»); «...и яко чувственница (sensitive) увядать станет» («Крестьяцы»), — однако Радищев снял эти «пояснения в скобках» на очень ранних стадиях работы над текстом — в цензурной и сводной редакциях (ср. Печ., 4 и 190). Кстати, одновременно Радищев убрал многочисленные подстрочные библиографические ссылки в «Кратком повествовании о происхождении цензуры» (в некоторых случаях ссылок в рукописях не было, но для них оставлено место, в тексте же сделан знак сноски). Как можно заметить, случаи попыток «пояснения в скобках» у Радищева встречаются исключительно редко, имеют иной ха-

²² Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. С. 377.